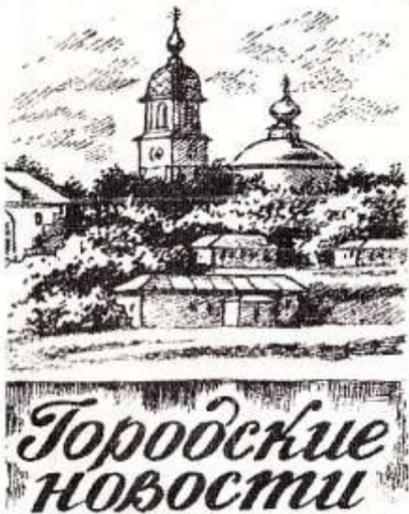

МЫШКИН

Газета Мышкинского Народного музея и клуба «Мышкинское землячество» № 5 (146) май 2022 г.

НОВОСТИ МУЗЕЯ

ОЧЕРЕДНОЙ «ФИЛЬМ»
КУЗНЕЦОВА Н.Н.

Николай Николаевич Кузнецов, известный оренбургский путешественник, желанный гость в нашем музее! Следим за его успехами и продвижениями! В свои 79 лет он полон энергии. Каждый раз прибытие его в Мышкин по Волге - это событие. Круг его интересов велик, это: велотуризм, ориентирование, автотуризм, мототуризм, пешеходные экспедиции, горный туризм. В Мышкин он прибывает чаще всего речным, волжским путем под флагом с надписью: «Оренбург». Действующий член Русского географического Общества, неутомимый странник, яркий рассказчик. Его «отчеты» вызывают наш неподдельный восторг и интерес! Были необыкновенно удивлены путешествием «Лето-2018» вдоль Восточных склонов Уральского хребта — от Южного Урала до Северного Урала к перевалу Дятлова — на велосипеде!!! По маршруту Оренбург — Магнитогорск — Верхнеуральск — Миасс — озеро Тургояк — Касли — Екатеринбург — Верхняя Пышма — Нижний Тагил — Североуральск — Ивдель — Полуночное — Вижай — Ушма — река Ауспия — на велосипеде 1792 км!!! И пеший поход от реки Ауспия на перевал Дятлова». В «Лето-2020» решила его мини-команда сначала найти ИСТОК реки Волга, поехав на велосипедах от Костромы до деревни Волговерховье, где находится Исток Волги. (Их фильм "Издали долго ..." Часть Первая - "Лето 2020").

Затем команда Кузнецова нашла место, откуда уже можно сплавляться на байдарке по Волге, и затем сплывались на байдарке — озеро Волго - Ржев — Тверь — Дубна — Калязин — Углич - прибыв в Мыш-

кин! А дальше Рыбинск — Ярославль — Кострома.

(Фильм "Издали долго ..." Часть Вторая - "Лето 2020").

Очередная часть фильма — видеоотчета вышла на просторы Интернета — ("Издали долго ..." Часть Третья), где сухой, загорелый, подтянутый с озорным взглядом старик - путешественник неутомимо двигается по реке времени дальше! Только вперед, дорогой Николай Николаевич! Мысленно и душевно с Вами!

СОБЫТИЕ В КНИЖНОМ МИРЕ

Новая книга о князе Андрее Большом Угличском вышла в свет. Золотой век Углича. Эпоха князя-созидателя Андрея Большого Угличского (1446–1493) стала содержанием этой книги. Автор, Сергей Юрьевич Шокарев, известный российский историк, автор более 200 печатных работ, в том числе более 10 книг, главный редактор историко-краеведческого альманаха «Подмосковный летописец», кандидат исторических наук.

Выход данной книги примечателен для нас прежде всего тем, что продолжается раскрытие интересной и важной темы, изыскания по которой проводил в своё время В.А. Гречухин. И в своей книге — «Лики четвёртого Рима», и при участии в фильме снятом угличанами на эту же тематику «Андрей Большой», он старался рассказать о примере справедливого, рыцарски благородного, преданного своему народу правителя и его глубокой душевной связи с территориями ему подвластными

ФОНД ПАМЯТИ основателя музея В.А.Гречухина начал свою работу. На сайте Мышкинского Народного музея виртуальный "ФОНД памяти" будут заполняться такие разделы: книги, статьи, письма, лекции, пьесы, фото и видеоматериалы. Объём литературного и краеведческого наследия, оставленного нам Владимиром Александровичем, велик, он состоит из двух частей, электронной и рукописной. Сейчас идет публикация электронных текстов и материалов. На систематизацию и перепечатку рукописных материалов уйдет несколько лет нашей работы. Просьба к коллегам, друзьям, знакомым В.А.Гречухина - присылать нам фото и видео материалы, сканы публикаций с участием или за авторством В. А. Гречухина. Все материалы "ФОНДА" краеведческого содержания будут интересны этнографам,

краеведам, журналистам, библиотекарям, педагогам, экскурсоводам, учащимся. Анонсы публикуемых там материалов мы будем освещать в соцсетях. Следите за нашими публикациями.

НОВОСТИ СПОРТА

9 апреля в городе Угличе наши акробаты участвовали в международном фестивале «На крыльях успеха». Для жюри и зрителей представили спортивный танец современной хореографии «Струна». За победу приехали биться участники из разных городов нашей большой области, а также из других областей. Заслуженная награда - ЛАУРЕАТ III степени. Поздравляем команду и тренера!

26 марта в поселке Октябрь Некоузского муниципального района состоялся финальный тур первенства Ярославской области по волейболу среди сельских школ. Наши девочки 2011-2012 года рождения завоевали кубок и первые золотые медали. Команда мальчиков 2011-2012 года рождения - II место. Команда юношей 2008 года рождения - II место. Поздравляем молодых волейболистов и их тренера Яну Петрову!

27 марта - мышкинские девушки - дзюдоистки Арина Козлова и Таисия Ладуда приняли участие в межрегиональном турнире по дзюдо «Бештау», который состоялся в далёком от родного города Пятигорске в спортивном комплексе «Импульс». Турнир получился очень представительный. Присутствовали команды из большинства Кавказских республик, наиболее широко представлены: Дагестан, Чечня, Кабардино-Балкария; практически все районные отделения Ставропольского края, Краснодарский край. Состязались юноши и девушки 2013-2008 годов рождения. Арина и Таисия стали третьими в своих категориях. Восхищаемся навыком и упорством наших спортсменок и, конечно, профессионализмом их тренеров — Георгиевского Олега Николаевича и Георгиевскую Дарью Вячеславовну.

20 марта в Мышкине на базе Физкультурно-оздоровительного комплекса впервые в истории нашего города прошли соревнования по дзюдо с участием команд г. Рыбинска, Тутаева, Ростова Великого, Ярославля. Состоялось первенство Ярославской области среди юношей и девушек 2010-2011, 2008-

2009, 2007-2005 годов рождения, и отдельно прошёл открытый турнир для спортсменов 2004-2005 года рождения. У мышкинской команды весьма не скромные для дебюта результаты: Таисия Ладуда, Никита Дробышев, Елизавета Романова, Арина Козлова — заняли первое место в своей категории. Екатерина Иншакова, Иван Филиппов, Руслан Чикарёв, Ярослав Абрамов заняли 2-ое место в своей категории на первенстве области. Виталий Кудряшов, Ярослав Георгиевский, Роман Смирнов взяли в своей категории бронзу.

КУЛЬТ ПРОСВЕТ

В мышкинском доме культуры продолжает проходить молодёжная игра «Что? Где? Когда?», а между тем, молодёжному пространству «Включайся» уже три года, три года интересной, плодотворной работы с молодёжью. Поздравляем!

У нашего волжского соседа культурная жизнь бьёт ключом. Что произошло за это время? Вот несколько примечательных событий.

В Рыбинске 9 апреля в ДК "Волжский" прошла трогательная программа «Юбилей-портрет Анатолия Герасимова», приуроченная к 100-летию со дня рождения Почетного гражданина города Рыбинска, легендарного директора Волжского машиностроительного завода.

В этот же день в Рыбинске прошёл концерт фортепианной музыки «Вторая жизнь шедевра». Классические произведения зарубежных и русских композиторов исполнили студенты Нижегородской консерватории. Выступление прошло в Музее - мастерская фортепиано Алексея Ставицкого.

НОВОСТИ ОТ ЗАПАДНОГО СОСЕДА. Для Угличского туризма хорошая весточка: новые туристические ЖД маршруты будут проходить через Углич. В 2022 году количество маршрутов и охват регионов будут увеличены. Так, только в майские праздники будут работать около 25 туристических маршрутов, а путешественникам будет предложен новый формат — «Ужин в поезде». Прямо сейчас в проработке находятся ещё несколько новых туристических поездов, например, «Поморский экспресс» по маршруту Москва — Петрозаводск — Кемь — Обозерская — Архангельск — Вологда — Ярославль — Углич. Сообщает национальный туроператор.

Из истории усадьбы Знаменское.

Род Тютчевых.

(Продолжение. Начало см. «Мышгород», апрель 2022)

...Екатерининская административно-территориальная реформа относилась Елоцко-Кацкое поречье к Мышкинскому уезду Ярославского наместничества (затем губернии). Таким образом, с конца 1770-х годов Тютчевы официально значатся мышкинскими помещиками, владельцами дворянами. Приумножается и семья Тютчевых. Брак с Пелагеей Денисовной увенчался рождением семерых детей: сыновей Дмитрия, Ивана (отца поэта), Николая и дочерей Анастасии (в замужестве Надоржинская), Варвары (в замужестве Безобразова), Евдокии (в замужестве Мещерская, рано овдовевшая и принявшая постриг с именем Евгении) и Надежды (в замужестве Шереметева). Каждый из них по законности рождения имел право на доли семейной недвижимости, то ли в виде приданого, то ли наследуя по духовному завещанию.

В дворянских семьях, не исключая и Тютчевых, первичный (между поколениями) раздел наследства зависел от воли старших наследодателей (родители, дяди, тети, прауродственники), а далее родовая недвижимость могла делиться между унаследовавшими в зависимости от обстоятельств, как бы вторичный раздел, внутрисемейный (ранняя смерть или бездетность наследника, выкуп долей в единоуправление одного из унаследовавших, дарение, залог и так далее).

Главным в разделе наследства было не уронить честь рода. Ведь раздел имущества — это не только социально-бытовой факт, обосновывавший материальное благосостояние членов рода, но это и социально-нравственное явление с оттенком общественной морали, определявшее и обуславливавшее представителям дворянской фамилии положение в обществе, круг общения, карьерный рост, доступ в государственные структуры и прочие необходимые условия существования в дворянской среде.

Наследство рассматривалось как определенный гарант общественного статуса рода. Наследственное имущество — движимое и недвижимое — объединяло массу вещественно-предметных и предметно-объектных составляющих, различных по значимости, — от земель, домов, имений до гардероба и фарфора.

Николаю Андреевичу и Пелагее Денисовне было что делить между многочисленными наследниками. К концу XVIII века Тютчевы представляли собой семейство достаточно состоятельных помещиков, сохраняя и приумножая движимое и недвижимое имущество в разных губерниях Российской империи. Наш интерес вызывают владения в Мышкинском уезде Ярославской губернии.

К 1790-м годам за Николаем Андреевичем Тютчевым в Мышкинском уезде в разных волостях Елоцко-Кацкого поречья значилось:

в Богородской волости (бывший Елоцкий стан) — село Новобогородское (то же Малое Богородское или Малобогородское) с деревнями Курово, Кожино и Петровка в частях с другими владельцами — Долбиловыми, Заборовскими, Нелединскими-Мелецкими;

в Климатинской волости — село Знаменское (бывший Елоцкий стан) с деревней Мелехово (бывший Кацкий стан);

в Рождественской волости (бывший Кацкий стан) — сельцо Павловское, деревня Холява, новопостроенные Тютчевыми деревни Кучино и Кузьмодемьянское, сельцо Аристово с деревнями Муханово, Маурино, Кологривцево, Малое Поповичево. В последних селениях доли принадлежали и Пелагее Денисовне, со временем перешедшие в полное ее единоуправление.

Так, за ней по сельцу Аристову с деревнями на 17 сентября 1796 года числится 565 душ мужского пола и 584 души женского пола.

Пелагея Денисовна, женщина с характером, достаточно властная, хозяйственная и сметливая, ориентируясь по выгоде земли местной округи, прикупает даже малые части пустошей. К примеру, 28 января 1780 года она купила в бывшем Кацком стане 1/7 долю пустоши Литоньина у капитана Григория Алексеевича Подлесского за 66 рублей (введена во владение 26 мая 1782 года); 31 августа 1780 года купила в бывшем Кацком стане пустош Ульянкино и Кулдечево у вдовы майорши Марии Михайловны Валмасовой за 45 рублей; 12 июля 1794 года Пелагея Денисовна оформляет купчую с помещицей Маврой Петровной Зыковой на А пустоши Федосово при деревне Голосово бывшего Кацкого стана на 100 рублей, на которую введена во владение Мышкинским уездным судом 12 сентября 1795 года; 12 января 1799 года она приобрела у секунд-майора Николая Авдеевича Супонева за 2800 рублей пустошь Саково в бывшем Кацком стане, причем свидетелем купчей был Петр Петрович Батурич (Мышкинский предводитель дворянства, родной племянник Николая Андреевича Тютчева).

История тютчевских владений по «Угличским писцовым книгам».

Итак, к концу XVIII века в Мышкинском уезде сложилась тютчевская отчина — некий землевладельческий анклав, состоявший из трех крупных поместий: Новобогородского, Аристовского и Знаменского.

История селений, составлявших тютчевские владения, уходит в глубокое средневековье. На этих землях сменились многие собственники. Что ж, заглянем в историю этих

мест и по «Угличским писцовым книгам» XVII века, обратимся к давним владельцам тютчевских поместий.

Село Новобогородское образовалось при слиянии церковного погоста с храмом и сельца Блудова (некогда деревни), при котором и строился Новобогородский храм. Название «Блудово» как-то ушло из употребления, сменившись «Новобогородским» или «Малобогородским».

Приведем записи Угличских писцовых книг об этом селе, деревнях Курово (бывшей пустоши), Кожино, Петровка (бывшей пустоши), селе Аристове с деревнями и деревне Мелехове и ее округе:

...Елоцкий стан в поместьях за Осаном Ивановым сыном Поскочиным, по государеве ввозной грамоте за приписью дьяка Неупокоя Кокوشкина 137 году, отца его поместье, а преж того было за литвином за Иваном за Седлецким дер. Блудово на рчк. на Елде а в ней: дв. помещ., паш. пах. помещ. серед, земли 5 чtv. да перелогом 25 чtv., да л. пор. 40 чtv. в поле, а в дву потому ж, сена 50 коп. [еще раз повторим, что ныне это село Новобогородское]

...за иноземцем Иваном Федоровым сыном Черкашевиновым, по государеве грамоте за приписью дьяка Венедикта Махова 137 году, отца его поместье ...Пет. Курово, паш. перелог, серед, земли 8 чtv. да л. пор. 10 чtv. с осьминою в поле, а в дву потому ж, сена 20 коп.

...в поместьях Литвина Ивановского поместье Боровского дер. Кожино на рчк. на Елде, а в ней: дв. делового чел. Серешки Григорьева да кр.: во дв. Гневашко да Дружинко Гавриловы, во дв. Жданко Иванов да вдова Любавка Карпова жена с сыном с Ондриуш-кою, во дв. Федка Федоров да племянник его Томилко Степанов, во дв. Ивашко Микитин, во дв. Карпунка да Ивашка Фадеевы, да бб.: во дв. Тимошка Федосеев, во дв. Ермолко Осипов, во дв. Мосейко Иванов, во дв. Фирско Галактионов, во дв. вдова Акулинка Андреевская жена да зять ее Панка Александров да вдова Фетиньца Мартыновская жена, прозвище Кулка, дв. пус. кр. Ивашка Остафьева вывез Дементей Погоей во 129 году в дер. в Исакову, паш. серед, земли 5 чtv. да перелог. 10 чtv. да л. пор. 15 чtv. в поле, а в дву потому ж, сена 20 коп.

...за дьяком Василием Григорьевым Ключаревым... пст. Петрово, паш. л. пор. серед, земли 40 чtv. в поле, а в дву потому ж, сена 25 коп.

...Кацкий стан старые вотчины и купли за боярином за князем Алексеем Юрьевичем Ситцким в вотчине по приправочным книгам письма и меры князя Дмитрия Вельского 104 и 105 году старая родственная их вотчина да по памяти из Поместного Приказа за приписью дьяка Венедикта Махова 138 году дяди его боярина князя Андрея Васильевича Ситцкого родственная ж вотчина, что выкупил боярин князь Алексей Юрьевич Ситцкой по государеву указу из Троицкого Сергиева монастыря другую половину того ж села Рождественного с деревнями...

Первоначально, вероятно, именно с Мелехова начинается обживание Тютчевыми елоцко-кацких земель. Этому способствовали несколько причин. Во-первых, в средневековье еще сохранялось дошедшее из древности значение погоста как главной территориальной единицы, объединяющей ближайшую округу и определяющей влияние на менталитет местности. А Тютчевы были новыми владельцами в округе и, придерживаясь традиций, должны были обосноваться у старого поселения — это был Никольский погост на Алексеевской пустоши. Во-вторых, местоположение Мелехова: на левом круто-обрывистом берегу по течению реки Кадки, в месте менее лесистом и открытом, живописном и обладающем каким-то удивительным (до сих пор!)

притяжением. В-третьих, новообразованному погосту с селением (в нашем случае Знаменскому) на фоне сохранившихся традиций и народно-бытовой памяти требовалось время для приобретения территориальной значимости.

Вот что предоставляло село Знаменское с округой в конце XVIII века.

В начале 1770-х годов под ведомством Переславль-Залесской провинциальной межевой конторы проводилось межевание Угличской провинции с составлением геометрических специальных планов на владельческие земли для определения и уточнения их границ.

Село Знаменское с деревней Мелехово были межеваны 25 августа 1772 года. Всего в окружной меже обмерено 671 десятина 1142 сажени, из которых у священно-церковнослужителей под строениями, огородами, гуменниками и конопляниками — 1 десятина 306 сажень; под церковью и кладбищем — 360 сажень.

В целом по площадям обмежевано: пашенной земли — 251 десятина 2198 квадратных сажень; сенокосов по реке Кадке и ручьям — 20 десятин; дровяного леса — 357 десятин 264 сажени; под поселением, огородами, гуменником и коноплями — 7 десятин 570 сажень; под проселочными дорогами — 4 десятины 2030 сажень; под рекой Кадкой — 4 десятины 400 сажень; под полурекой Березовкой и под ручьями — 1 десятина 1160 сажень; под болотами — 24 десятины 1720 сажень.

Дробление «тютчевского» наследства.

Дробление тютчевского наследства началось с выдачи дочерей в замужество с приданым. Каждой выделялась приданая доля движимого имущества и недвижимости, уходящие в род супруга. Общий раздел наследства ускорила смерть Николая Андреевича Тютчева в 1797 году. Он и его жена скончались в Знаменском и похоронены в склепе под Знаменской церковью.

Их сыновья: Иван (отец великого русского поэта) унаследовал материнский Евстуг, а Николай вступил во владение Знаменским. Николай Николаевич, год рождения 1771. Имел во владениях больше 30-ти деревень и пустошей, но жил больше в Санкт-Петербурге, где служил в гражданском ведомстве коллежским советником.

Подлинной метрической записи об этом пока что не обнаружено. Его вдова Пелагея Денисовна составляет духовное завещание, подписанное ею 17 декабря 1797 года и утвержденное во 2-м Департаменте Московской Палаты Гражданского Суда 16 апреля 1798 года.

Второе, дополнительное, духовное завещание оформляется 4 апреля 1800 года и регистрируется в Брянском уездном суде 17 апреля того же года.

Третье, дополнительное, завещание Пелагея Денисовна составляет 16 декабря 1801 года на благоприобретенную ею недвижимость по купчей от сына Дмитрия Николаевича Тютчева законной его части из наследства отца. Пелагея Денисовна купила эту часть у сына 18 января 1801 года, а именно: доли в селе Знаменском, в селе Новобогородском, в деревне Курово, в деревне Кожине с пустошами Алисово, Дубянка, Петряево (Петрецово) и прочими.

Это опровергает существующее ошибочное мнение, что Дмитрий Николаевич, как нелюбимый сын, опорочивший честь рода Тютчевых разгульным поведением, был лишен наследственных долей и лишь мать, скалившись, выделила ему малую толику недвижимости.

Купля-продажа долевых частей недвижимости между родственниками была характерна для дворянского землевладения вне зависимости от степени родства. Так, 24 марта 1802 года Иван Николаевич Тютчев (отец поэта) покупает у матери Пелагеи Денисовны ею указанную часть после мужа (то есть ту обязательную часть недвижимости, которая выделялась по закону вдове умершего вне раздела наследства).

Духовные завещания Пелагеи Денисовны вступили в силу после ее смерти 3 декабря 1812 года. Она скончалась в возрасте 84 лет от хохотки в своем Знаменском поместье, где и была погребена в родовом некрополе при церкви.

Продолжение следует...Л.Гречухина

1. Третьякова Т. А., Тютчевы — мышкинские дворяне, изво А. Рутмана, - Ярославль 2003 г.

2. Гречухин В. А. Знаменское //Северный Край, 26 августа 2004 года, - с. 3

3. Чагин Г. В. Жизнь Тютчева. Исторический очерк //Путеводная звезда (школьная роман-газета) 2003 г. № 10 (93)

4. Кацкая летопись лето 2003 г. - №3 (124)

5. История Ярославского края //Под ред. А. М. Селиванова, ЯРГУ 2000 г.

6. Генкин Л. Б. Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губерний перед реформой и во время реформы 1861 года //Ученые записки ЯГПИ Вып. 12-й., Ярославль, 1947.

7. Угличская усадьба (статья) // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. - Вып.-8. Углич: УИХМ, 2003 г.

8. Третьякова Т. А., Тютчевское повременье, 2004 г.

По следам старинных газет

МАХАЕВСКАЯ СТРАНИЦА

МЫШКИНСКИЙ ЛЁН.

В книге В.А. Гречухина, («Собеседник» - Мышкин 1996), в главе «Как жил уезд?» о льне сказано много и, в частности, о льне Брагинском. Лён этот знаменитый, мышкинские крестьяне-отходники из деревни Брагино как то привезли в деревню, и с течением времени, путём селекции и вывели этот знаменитый лён. Мы же в своей небольшой работе, написанной по материалам Рыбинской газеты «Копейка» за 1911 год, хотели показать, как в том году торговался лён в Мышкинском уезде. И как хороший урожай его не способствовал получению достатка труженика-крестьянина.

Итак: октябрь месяц 1911 года на льняных базарах мышкинского уезда льняного товару много, на него хороший спрос не только местных скупщиков, но и агенты иностранных фирм активно им интересуются. Цены за пуд в пределах от 6 рублей 50 копеек до 7 рублей 40 копеек. Прослышав о хороших ценах на лён, крестьяне мышкинского и других уездов везут его за 20 и более вёрст на продажу. Но, к сожалению, это приводит к перенасыщению рынка, скупщики сразу улавливают, и цены начинают снижаться. В Мышкин, на базар 21-го октября, было привезено более 400 подвод со льном, но цены к тому времени на товар были уже от 3.50 до 6.50 рублей за пуд, в зависимости от качества. Многие крестьяне, не желая отдавать плоды своего труда задаром, повезли свой лён обратно. Но скупщики изо всех сил стараются не упустить выгоды от низкой цены, и многие продавцы уступают и отдают товар по цене, им не выгодной, но не везти же обратно. Вот типичная сценка такой вынужденной продажи. Базарный день, вся площадь и прилегающие улицы заставлены возами со льном. Скупщики имеют вид твёрдый-«хихня тянет». Вот подходит к такому скупщику мужик, показывает пробную пачку льна. Тот осматривает её:

- Сколько?
- Четыре с полтиной.
- Четыре.
- Ну, бери по четыре сорок.

Сходятся по четыре двадцать. Мужик подвозит воз и сваливает лён на весы. Но и тут скупщик старается обмануть мужика, обвешивает, обсчитывает. И такое, как замечает газета, происходит на всех ярославских базарах.

*Раз пришёл мужик к купцу,
Просит денег на нужду,
Он застал Ерёму в лавке,
Тот балансы на прилавке
В счётной книге подводил
И с утра не в духе был.
Мужика он хмуро встретил
И на «здравствуй» не ответил.
«Вы серы, да больно ловки!
У меня такой сноровки
Нет, чтоб деньги зря давать,
Нелегко их добывать.
Как бы меньше вы гуляли,
Да нас больше почитали,
Да ходили б в церковь божью-
Вот и были бы все с рожью!»
Тут мужик заговорил:
«Бог- то ржцыи уродил,*

*Не обидел нас и льном,
Да, вишь, цены ни почём,
Бог то, значит, уродил,
Ну, а чёрт и проглотил
Урожай...»
-«Ах ты нахал!»
Тут Ерёма закричал:
«Ишь такой-сякой чурбан,
Неотёсанный баран!
Поднимать пришёл тут шум?
У меня урядник-кум,
Вот стащу тебя в расправу,
Накладут тебе на славу,
Всыплют, сколько захочу,
Да и сам поколочу!»
Тут мужик скорее вон.
«Что бы значил этот сон?
Отчего купец сбесился?
Али я проговорился?
Чтоб такое я сказал?..
Эх, ведь, лён то он скупал...»*

Вот, 16 декабря, того 1911 года, с Мышкинского базара, обратно не проданным увезли не менее трети всего льняного товара. Зато, благодаря хорошему зимнему пути, на базаре бойко торговали санным, бондарным и корзиночно-плетёным товаром. Хорошо шла тёплая валеная обувь, мужские валенки продавались по пять рублей пара, а женские по три пятьдесят. Особенно, к предстоящим праздникам оживлённо торговали мануфактурой и готовой одеждой. В большинстве этот товар приобретала деревенская молодёжь. Но вот, что поразило корреспондента бывшего на том базаре, это, что нигде он не мог купить ни газеты, ни журнала, ни книги. На вопрос о возможности покупки чего-либо подобного получил ответ: «Да у нас никто газетами, журналами и книгами не торгует, да никто их и не покупает».

Ну, вот на этом, пожалуй, и всё.
* * *

Сменцевская волость.
Мышкинский уезд.

В середине прошлого лета по нашим тёмным деревням разнёсся слух, что в деревне Коркине, у жившей одиноко пожилой крестьянской девицы М. ПОНОВИЛАСЬ ИКОНА Божией Матери, находившаяся между прочими иконами в переднем углу на божнице. Поновление выразилось в том, что лик Богородицы будто бы постепенно делался светлее, а затем и совсем просветлел. Очевидцы к этому слуху прибавляли ещё, что от лика иконы шло сияние, так что становилось больно смотреть. Эти слухи произвели движение паломников и просто любопытных к домику М.

Местная администрация и духовенство усмотрели в этом опасность и большие соблазны религии, взяли икону в церковь местного прихода села Сменцева, где икона находится и до сих пор, привлекая в церковь молящихся. Теперь говорят, что у этой же девицы в Коркине начинается поновление другой иконы, Николая Чудотворца. Народ в недоумении. Не мешало бы кому следует сделать надлежащее к этому разъяснение. Ведь давно прошла пора подобных чудес.

«Рыбинский листок» 1913г.

Некоуз.

Обыватели села Некоуза создали женский комитет общественной помощи беднейшим семьям, взятых на войну, запасных и ополченцев, но создали его так быстро, так энергично, и так горячо принялись за дело, что вызывают со стороны невольное чувство удивления, благодарности и всяких пожеланий дальнейшего преуспевания такому прекрасному, достойному всякого уважения почину. Если останавливает на сегодня внимание удивительная энергия учредительницы и председательницы комитета, известной акушерки-фельдшерицы В.А. Любимовой, то не менее достойны удивления единодушие и отзывчивость местных обывателей, представительниц купеческого сословия и постоянных обитательниц села Некоуза. Комитет работает уже около двух недель. Все беднейшие семьи волости переписаны объединившими с этой целью деревни и сёла членами комитета. Имеющих насущную нужду в немедленной помощи, оказалось более сорока семейств. Каждой семье комитетом выдаётся продовольствие на месяц в зависимости от членов семьи. Выдаётся: крупа, мука, чай, сахар и прочее. Одна женщина, имеющая восемь детей, повезла из комитета продовольствия более, чем на 15 рублей.

Некоуз. Население с живым интересом следит за деятельностью волостного попечительства о семьях, призванных в мобилизацию, и вносит иногда забавные поправки к постановлениям попечительства. Так, признанный попечительством за «неработающего» один старик в тот же день соседями был уличён в краже дерева, за которым ездил в лес, срубил его, один положил на сани и благополучно прибыл с ним домой. Обычно равнодушная к лесопорубкам деревня тотчас изобличила старика - потому только, что попечительство утвердило за ним право на паёк по «неработоспособности», удостоверенной местным врачом.

В минувший вторник одна солдатка, во время базара, только что получившая паёк в 15 рублей, при покупке мешка муки в одной из лавок зазевалась, и ловкие карманники, воспользовавшись моментом, вытащили у неё деньги. Горько и слёзно солдатка не описать...

Некоуз. Нет, нет - да и проявят самодурство наши, лыком шитые, купцы. Выкинут такое коленце, что соседи долго потом с хохотом вспоминают. Вот, трактирщик, булочник, одёжник и тому подобных дел мастер, некто Ал-в, сын богатого человека и сам уже человек семейный, скуки ли, другого ли чего ради, в новый год ввёл лошадь в помещение трактира, во втором этаже здания. Гостям, конечно, доставил удовольствие в Новый год, может быть, и большое, но животному... Впрочем, кто же из толстокожих людей заботится о животном? На то, значит, оно и животное. Чтоб спустить лошадь обратно, пришлось всю лестницу заваливать сеном.

Некоуз. Из Новинской учительской семинарии 15 воспитанников отправляются добровольцами на войну.

«Голос» 1914-1915 г.г.

«История одного экспоната»

Эту рубрику мы начинаем вести по подсказке нашего большого друга и помощника, жителя Петербурга, читателя нашей газеты Виталия Петровича Антонюка.

И действительно, многие наши читатели и знать не знают откуда, как, да и зачем прибыли в наши музеи вещи и постройки, ставшие экспонатами восьми музеев. Сегодня начнём рассказывать об экспонатах самого масштабного музея, что расположен под открытым небом. Это «Музей малых форм крестьянской архитектуры». Сначала немного истории создания именно этого музея.

Для начала отшагнём снова в наше уже далёкое музейное прошлое. Это было время конца 70-х – начала 80-х годов. Тогда музейная детская республика имела уже большой «штат сотрудников». Все они были дети различных возрастов – и уже совсем взрослые ребята призывного возраста, прошедшие круги испытаний суровых музейных будней, и пришедшие несколько лет назад подростки, и совсем юные младшеклассники. К тому времени закончилась война за музейную территорию. Музей получил часть городского квартала со старым захлапленным прудом, примыкающую к зданию краеведческого музея. Старинная усадьба купцов Цыплёновых, пережившая советские годы разрушений, когда здесь располагалось некое picturesque предприятие, школьный машинотракторный парк, питомник лиственниц, коммунальные дома и огороды, спортивные площадки милиции... обрела новых хозяев.

На очередной Совет музея были приглашены только «генералы». Так называли взрослых ребят, которые возглавляли группы младших «солдат». Решением Совета было начать поиск и перевозку на обретенную музейную территорию различных крестьянских построек из сёл и деревень нашего и соседних районов. Решение было смелым, заведомо обрекающим музейщиков на большую работу. Но! Коли решили, то и начали! А без знаний и умений такое дело начинать тяжко, поэтому обучение плотницким наукам на практике стало новой составляющей частью жизни музейщиков. А сперва поиск построек, которые могут стать экспонатами нового музея. В настоящее время их насчитывается порядка двадцати в двух музейных усадьбах.

Сегодня расскажем о той, что вызывает особый интерес у посетителей своим названием. Это **изба бобыля**. Прекрасное маленькое строение пять метров по фасаду и ещё меньше по боковой стене. Стояла изба в деревне Мошники Мышкинского уезда ещё в конце XVIII-го столетия. Высота со стороны фасада 25 рядов аккуратных ровных брёвен. «Крюковая» рубка столь точна, что плотность прилегания брёвен идеальна, в паз не входит даже лезвие ножа. И это после трёх переездов! Правда, был у домика изначально, видимо, прируб. Со стороны входной двери в торцах брёвен есть углубления, говорящее о том, что пристройка какая-то здесь была...

Когда Мошники стала вымирать, домик – малыш пригодился кому-то в пригородной деревне Пятинское. А потом, когда и Пятинское стало не жилым, его заметили дорожники и перевезли к себе на территорию асфальтового завода. Изба стала кладовкой. Стояла она, грустно глядя на шоссе своим окошком. Отработав и там свой срок, избушка-путешественница приехала в Музейную деревню. Заняв место на берегу Студёного ручья, она живёт здесь не первое десятилетие. Сейчас там расположена экспозиция токарных и плотницких изделий. Показываем, какими ремёслами мог владеть бобыль. Само это слово «БОБЫЛЬ» очень привлекает посетителей к пояснительному тексту на стене избы. Ведь в настоящее время бобылей кругом пруд пруди, и живут они где хотят. А в те далёкие времена бобыль называли одинокого мужчину, который по каким-то причинам не создал семью, хотя возраст имел уже около 40 лет. И строить свой даже не дом, а маленькую избушку, в центре деревни такому человеку было нелегко. Бобыли строились «на отшибе», то есть в конце деревни. Вот и наша изба стоит ближе к концу Музейной деревни.

На фото запечатлён момент её строительства. Это жаркий летний день середины 80-х годов, и держащий в руках доску от верхнего наличника строитель весело хохочет, глядя на то, как в ручье купаются музейные ребята. Строитель, конечно, В.А. Гречухин.

Ещё одна постройка, стоящая в Музейной деревне, вызывает интерес и частое непонимание посетителей. Расскажем о ней.

Дом бакенщика совсем не велик 4 x 6 метров, а возраст имеет солидный. Он конца XIX века. Изначально стоял на берегу Волги в д. Тараканово. Это не далеко от Мышкина. Трудно представить, как в таком маленьком пространстве в далёкие времена жила семья из девяти(!) человек. Была в доме большая русская печь и полати почти по всему периметру дуга, который, конечно, не имел перего-

родок. В советские годы дом перенесли в деревне Коптево и стал он работать на колхозные нужды. А именно служил бытовкой (местом отдыха и обогрева водителей и трактористов). По переезду в нашу территорию он занял место очень похожее на то, где находился изначально, то есть у воды. Так, опираясь передним фасадом на небольшие тумбочки, он и смотрится в пруд уже не один десяток лет. Однажды в нём снимали кино. Однажды во время урагана на него упала большая ива, но старенький, простиываемый ветрами домик, колыхает выцветшими на солнце занавесочками и постоянно притягивает посетителей. Забираясь на крохотное крыльцо по узенькой лесенке и ощущая под ногами выбитый век назад порог, они подолгу смотрят на фрагментарно восстановленный интерьер домика и удивляются, как жила семья бакенщика, и как он выполнял свою тяжёлую работу.

Многим современным людям вовсе не понятно это слово «БАКЕНЩИК», и что такое бакен знают далеко не все. Часто прочтывают его с ударением на второй слог. Для желающих понять мы вешаем у входа объяснительный маленький текст и изображение старого бакена. Бакенщик профессия волгарская, очень давняя. Как только появилось на Волге судоходство, так и встали, обозначающие судоходный фарватер дощатые бакена (так их называли старые волгари, так их называем и мы, частенько летом подплывающие к ним мышкари на маленьких лодках).

На своих плотиках, прицепленные к большим донным камням, бакены мирно качались на волжских волнах и во времена прошлых веков, да и до середины века двадцатого.

А люди, которые устанавливали бакены весной, снимали осенью, зажигали вечером и гасили утром их фонари, следили, чтоб бакен не стачило течением со своего места, назывались бакенщиками. Очень тяжёлый труд. До появления моторов все работы они выполняли, используя весельные лодки.

А последнего мышкинского бакенщика, человека, который сам делал очень хорошие деревянные лодки, звали дядя Вася Копейкин. Это были уже 50-е годы прошлого века. Маленький его домик стоял на берегу в пригородной мышкинской деревне Рыболовке. Домик выполнял роль кладовой для множества инструментов, которые дядя Вася использовал в своей работе. Жил дядя Вася в Мышкине совсем неподалёку от места своей работы на улице Рыбинской, в той её части, что уже считается слободой Грабиловка. А средством его передвижения по реке уже были два моторных катера. Для катеров имелся маленький пирс, где и собирались, чтоб выбраться на зимовку, бакены с мышкинского участка реки.

О последнем мышкинском бакенщике есть упоминание в книге Н.А. Грачёва «Рассказы старого волгаря».

Ещё один домик переехал к нам тоже с берега Волги. Ехал не далеко, с соседней улицы. Он и сейчас стоит, глядя окошками на то место, откуда к нам прибыл.

Этот домик **бывшая речная кантора**, что стояла на улице Ярославской, между домом купцов Шуваловых и домом Василия Ганцева. По переезду к нам домик значительно вырос. К его основной части, которая составляет всего 5 x 5,5 метров, было пристроено таких же размеров гильбище.

Домик канторы был невелик, но, в своё время, кантора управляла целой «мышкинской флотилией» различных

судов. Речное хозяйство у советского Мышкина было большое, особенно в 50-60-е годы. В собственности города был паром, причалы, переправские катера, грузовые баржи. А сколько всяких судов и судёнышек приходило и уходило, нагружалось и разгружалось в нашем грузовом порту. За всей их работой следила речная кантора. Многие мышкари, кому за пятьдесят, ещё застали этот домик, что стоял в нашем детстве, спрятавшись за ивовыми кустами наступающей болотеи по правую руку, если идти по Ярославской (Ленина), уже после Студёного ручья, в сторону Волги. Долго на нём висела почти потерявшая цвет стеклянная табличка с надписью «Пристань Мышкин». Это и была кантора всего мышкинского «пароходства». Ох, сколько интересных людей, работающих на реке, повидал этот домик! Сколько запомнили и старожилы нашего города. Многие из них увековечил в своей книге «Рассказы старого волгаря» Н.А. Грачёв. Очень советуем почитать!

А что же домик, который грустно смотрел на уходящий двадцатый век сквозь наступающие на него кусты ивняка и тихо гнил, садясь в болотею? За ним приехали соседи! То есть бригада наших музейщиков. Аккуратно разобрали, поняв, что ещё немного и брать у домика было бы нечего, и перевезли на берег Студёного ручья, в нашу музейную территорию. Началась сборка объекта. Вычинки домик потребовал очень много. И на своё прежнее место он, видимо, приехал уже с заменой части стен. А при новой сборке пришлось заменять около сорока процентов брёвен. Но его собрали, приподняв на высоких тумбочках над ручьём, который вёснами разливаются и подходит к домику так близко, что вода плещется под самым полом. Окошек у домика три, и каждому из них нашлось достойное украшение. Наличники со своего дома как раз снимали А. Г. и Г. Н. Снигирь, на ул. Орджоникидзе. Меняли их на новые. А старые, которые выглядят вполне ещё достойно, передали в дар музею. Вот они и украсили домик речной канторы. Как раз в размер оказались!

К задней части домика было пристроено большое гильбище, такая открытая веранда, которая привлекает посетителей спрятаться от дождя, провести там фотосессию или поучаствовать в летних мастер-классах теперешней хозяйки домика.

А хозяйничает в нём наша ткачиха О.В. Балашова. Да, домик поменял своё назначение, но значимости не утратил! Теперь все указатели говорят о том, что это ткацкая мастерская.

Внутри маленького пространства разместился старинный ткацкий стан, парочка современных небольших станов, множество изделий нашей мастерицы, столы для обучения желающих делать игрушки из остатков ткани и ниток. Лавки для тех, кто пришёл посмотреть, как работает древний станок и послушать рассказ о мышкинской традиции обработки здешнего льна.

Вот какие истории связаны с маленькими постройками Музейной деревни. В каждой постройке живёт свой рассказ о людях их создавших, о тех, кому эти домики служили верой и правдой десятки лет. Мы продолжим рассказывать истории наших экспонатов.

